

Взгляд Ло Линшэна был мрачным, как у хищной птицы. Он уставился на незнакомца перед ним, отрегулировал центр тяжести и шаг за шагом двинулся вперёд: — Посмей только тронуть их снова!

По сравнению с фигурой в инвалидном кресле, стоящий в полный рост Ло Линшэн, чей рост достигал почти 190 см, внушал куда больше страха.

Крепкий мужчина дрогнул под напором его ауры, невольно сглотнув. Он сжал в руке железный прут, перестроился и снова пошёл вперёд.

Выругавшись, он замахнулся прутом, угрожая: — Всего лишь вонючий богач, и ещё, блять, жизни не боишься, да?

В критический момент Ло Линшэн безошибочно схватил его за запястье.

Годы тренировок верхней части тела и рук сделали силу Ло Линшэна выше, чем у обычного человека. Он резко вывернул запястье крепкого мужчины, а другой рукой мгновенно выхватил прут.

Бам!

Железный прут со всей силы обрушился на шею мужчины, издав глухой удар.

Тот отлетел на несколько шагов от мощного удара и рухнул на землю, бессильно раскрыв рот в беззвучном крике.

В мгновение ока ситуация резко переменилась.

— Дядя... — Сяо Цзиньюй, всё ещё прижавшийся к груди Ши Юньнана, нервно сжал в кулачках его одежду.

Ши Юньнань сразу же прикрыл малышу глаза и уши. Воспользовавшись передышкой в «бою», он быстро усадил его в машину.

— Не бойся, малыш. Посиди тут спокойно, скоро мы вернёмся в отель спать.

Получив обычный послушный кивок Сяо Цзиньюй, Ши Юньнань захлопнул дверцу и развернулся.

Крепкий мужчина всё ещё лежал на боку, держась за шею и не в силах подняться.

Ши Юньнань уставился на Ло Линшэна в метре от него.

Раньше, когда возлюбленный сидел, он не замечал, но сейчас его силуэт показался странно знакомым.

Прежде чем эта мысль оформилась, Ло Линшэн вдруг ослаб и начал падать назад.

Ши Юньнань проворно подхватил его, сердце сжалось от тревоги: — Он что, попал тебе по ногам?!

Последние слова прозвучали с ледяной яростью.

Ноги Ло Линшэна только-только начали подавать признаки улучшения. Если бы из-за этого ублюдка случился рецидив, Ши Юньнань не ручался, что в таком состоянии смог бы сохранить рассудок и не совершить чего-то крайнего.

Ло Линшэн, видя это, свободной левой рукой тут же обхватил запястье возлюбленного: — Не волнуйся, с ногами всё в порядке. Он попал по спине.

Этот крепкий мужчина внезапно появился с железным прутом. Увидев Ло Линшэна в инвалидном кресле, он, видимо, решил, что тот не представляет угрозы.

Поэтому его первой целью стал Ши Юньнань, обрабатывавший ранку Сяо Цзиньюй.

Ло Линшэн, видя критичность ситуации, рискнул и изо всех сил бросился вперёд, чтобы защитить возлюбленного и племянника.

Удар по спине был болезненным, это факт.

Тем более его ноги ещё не восстановили былую силу, поэтому сначала он немного пошатнулся.

Однако Ло Линшэн никогда не показывал слабость перед «врагами», тем более перед таким ничтожеством. Он из последних сил шаг за шагом выпрямился и пошёл вперёд, чтобы подавить противника своей аурой.

И у него получилось.

Услышав это, Ши Юньнань немного успокоился.

В следующее мгновение Юань Мэн, Юань Вэй и другие выбежали из дома и, увидев происходящее у ворот, остолбенели.

— Чэнь Пин?

Юань Мэн узнал высокого крепкого мужчину, и в его глазах мелькнуло отвращение, смешанное с дурным предчувствием.

Этот человек — младший брат Чэнь Фан, Чэнь Пин, живший в той же деревне. Местный отпетый негодяй, уже под тридцать, но всё такой же грубый и несносный хулиган.

Чэнь Фан и Юань Кэван только что устроили скандал, и вот, спустя каких-то пять минут, Чэнь Пин уже лежит на земле?

Юань Мэн, увидев Ло Линшэна, которого поддерживал Ши Юньнань, тут же подкатил к нему кресло: — Глава, простите, я не должен был выпускать вас из виду.

Ло Линшэн устроился в кресле и спокойно ответил: — Не надо извинений. Это я разрешил тебе уйти.

— Всё в порядке? Твой глава получил по спине, и я ещё не закончил с ним разбираться! — В глазах Ши Юньнана вспыхнул холодный свет. Он поднял железный прут и бросился вперёд.

— Господин Ши! Подождите! — Юань Мэн поспешил остановить его.

«...»

Лицо Ши Юньнана исказилось.

За этот короткий час сначала пострадал лоб Сяо Цзиньюй, затем спину Ло Линшэна ударили прутком. Его терпению пришёл конец.

К самому Юань Мэну у него не было претензий, но гнев искал выход: — Юань Мэн, ты что, вернувшись домой, сразу забыл о своих обязанностях телохранителя?

Ши Юньнань заметил, как высокий мужчина снова пытается подняться: — Кто это ещё такой? Ты его тоже защищаешь?

— Нет, господин Ши. — Юань Мэн тут же объяснил: — ...Такую грязную работу, как избивание, оставьте мне. Если что-то случится, я возьму вину на себя. Не пачкайте руки вы и глава.

К тому же в армии Юань Мэн научился особому мастерству — он знал, как нанести максимальный урон при минимальных внешних повреждениях.

«...»

Ши Юньнань наконец остыл, окинул Юань Мэна взглядом, затем перевёл его на Ло Линшэна.

Ло Линшэн неспешно кивнул: — Юань Мэн, действуй.

— Есть, глава!

Юань Мэн принял брошенный Ши Юньнаном прут, и в его обычно честных глазах впервые мелькнула кровожадная жестокость.

Чэнь Пин, держась за шею, поднялся, и боль породила в нём ещё большую злобу: — Юань Мэн, ты ещё смеешь возвращаться? Ты посмеешь поднять на меня руку? В прошлом ты тоже...

Ты тоже был тем, кого я обижал.

Не успел он выплеснуть свою злобу, как Юань Мэн обрушил прут на его плечи.

Бам-бах!

На лице Чэнь Пина вместо злорадства появилась гримаса мучительной боли. Его крик застрял в горле, когда началась новая волна агонии.

Юань Мэн продолжил бить прутом ниже, по локтям и коленям, а затем ткнул им в живот Чэнь Пина.

— ...А-а-а!

Запоздалая боль Чэнь Пина смешалась со звуком его падения.

Юань Мэну, казалось, этого было мало, и он со всей силы ударил ещё пару раз по лодыжкам.

Пробыв столько лет рядом с Ло Линшэном, он уже не был тем простоватым деревенским парнем.

Теперь он бил наверняка, не оставляя ни шанса.

Чэнь Пин корчился от боли на земле, каждое движение приносило невыносимые страдания. Слезы и сопли лились ручьём, и от его прежнего задиристого вида не осталось и следа.

Ши Юньнань, слыша эти семь чётких ударов, глядя на мучения Чэнь Пина, наконец почувствовал, как его гнев утихает.

Он вернулся к Ло Линшэну, и в его глазах не было ни капли жалости: — Юань Мэн действительно лупил его жестоко. Если не оказать помощь, последствия останутся на всю жизнь.

Юань Цзюань, выглянувшая посмотреть, что происходит, спряталась за спину Юань Вэй. Она смотрела на Юань Мэна и Чэнь Пина, испытывая шок и ужас, но в то же время чувствуя удовлетворение.

С одной стороны — родной дядя, с другой — другой дядя по матери, но впечатления Юань Цзюань о них были совершенно разными.

Мать Чэнь Фан всегда жаловалась, что отец тратил семейные деньги на Юань Мэна, но на самом деле именно она была настоящей «рабыней своего брата».

Она не хотела тратиться на учёбу Юань Мэна, но охотно давала деньги никчёмному Чэнь Пину на кутежи; она выжимала из Юань Мэна каждую копейку, чтобы построить новый дом для Чэнь Пина...

Юань Цзюань видела всё это своими глазами.

По её мнению, так им и надо!

Как только раздались стоны Чэнь Пина, Чэнь Фан, прятаясь неподалёку, тут же выбежала вперёд.

— Юань Мэн, ты, предатель, кусающий руку кормящую! Я... а-а-а...

Её слабые кулачки даже не успели долететь до лица Юань Мэна, как он швырнул её на землю, где она столкнулась с Чэнь Пином.

Юань Вэй, увидев жалкий вид жены, сделал полшага вперёд, но старшая дочь крепко ухватила его за руку: — Папа! Разве дядя недостаточно ясно тебе всё объяснил? Мы больше не можем потакать маминым выходкам! По-моему, она не только навредит младшему брату, но и запросто лишит дядю работы! Разве ты не видишь, как разозлились те два больших начальника?

Услышав это, Юань Вэй замер.

Он посмотрел на младшего брата, не появлявшегося дома почти три года, и в конце концов

молча принял его действия.

— Я уже предупреждал вас — не смейте трогать моего босса. Это вы с братом не послушали совета.

В этом доме Юань Мэн испытывал благодарность только к Юань Вэю. До сих пор он сдерживался лишь потому, что не хотел ставить брата в неловкое положение.

Однако недавние слова Ши Юньнана встряхнули его..

Доброта — не оправдание слабости, и слепая мягкотелость лишь поощряет других садиться ему на голову!

Юань Мэн с каменным лицом швырнул железный прут в Чэнь Фан: — Сегодняшний инцидент не получится замять в нашей деревне. Я лично отвезу вас, брата и сестру, в город и заявлю в полицию!

Услышав это, Чэнь Фан тут же завела свою обычную шарманку: — Ох, горькая моя доля! Вышла замуж за тряпку, а теперь, в мои-то годы, ещё и шурина меня по земле швыряет!

Увы, на этот раз её вопли не вызвали ни капли жалости у мужа. Юань Вэй стоял, как истукан, неожиданно проявив твёрдость — ни звука, ни жеста.

— Мама... у-у-у...

Юань Кэван, увидев, как его «могучий» дядя и «отчаянная» мать потерпели поражение, досыта напугался.

Позабыв о наставлениях Чэнь Фан, он с плачем бросился вперёд: — Я больше не буду... Не хочу в полицию... Я больше ничего не отниму!

В темноте он не разглядел дорогу, поскользнулся на камешках и грохнулся на бетон. Когда он поднял голову, царапина на лбу оказалась серьёзнее, чем у Сяо Цзиньюй.

Фальшивые всхлипы переросли в искренние слёзы.

Теперь ему действительно было больно.

Увидев это, Чэнь Фан тут же сбросила маску жертвы и проворно подползла к сыну, переполненная болью.

— Сяован, дай маме посмотреть! Мама плохая, не смогла тебя защитить, не надо было пускать этих людей к нашему дому!

Ши Юньнань усмехнулся, опередив её: — Смешно! Твой ребёнок сам упал, и ты ещё винишь нас?

Теперь ты прониклась? А когда наш ребёнок пострадал от Юань Кэвана, где были твои упрёки?

Едва он закончил, вдали появились фары подъезжающей машины.

Цинь Цзянь, спешивший на встречу, быстро вышел из машины. Увидев хаотичную сцену, он слегка нахмурился: — Глава, господин Ши.

Затем он бросил взгляд на Юань Мэна.

Тот, убедившись, что Чэнь Пин больше не опасен, поспешил к Ло Линшэну с извинениями: — Господин, сегодняшнее происшествие целиком по моей вине. Я лично отвезу их в городской участок и не дам им избежать наказания.

Если этого инцидента будет недостаточно для возбуждения дела, Юань Мэн готов предоставить записи о «принудительных переводах» в качестве доказательства...

Так или иначе, он добьётся, чтобы Чэнь Пин и Чэнь Фан получили по заслугам.

Юань Мэн глубоко вздохнул, не ожидая, что благие намерения обернутся катастрофой: — Глава, когда всё закончится, я... я подам заявление об увольнении.

Цинь Цзянь удивлённо посмотрел на него: — Увольнение?

— Твои семейные дела меня никогда не интересовали, и они не повлияют на твою работу. — Ло Линшэн в нескольких словах выразил свою позицию: — Полмесяца зарплаты вычтут, и чтоб больше такого не было.

Юань Мэн, отвечающий за его безопасность, никогда не ошибался и ни на секунду не терял бдительности.

Сегодняшний инцидент произошёл неожиданно, да и он сам разрешил ему уйти.

Ло Линшэн умел отличать хорошее от плохого.

— С Юань Мэном всё ясно, но его родственников оставлять нельзя, — добавил Ши Юньнань. —

Не дашь им пострадать — никогда не успокоятся.

Он окинул взглядом Цинь Цзяня и Юань Мэна, говоря вместо Ло Линшэна: — Поехали, забирайте их в город. После того как Цинь Цзянь отвезёт нас в отель, ты встретишься с Юань Мэном в участке.

Холодно взглянув на жалких брата и сестру Чэнь, он прямо сказал: — Цинь Цзянь, ты сообразительный. Ты знаешь, как помочь Юань Мэну в этом деле.

Цинь Цзянь поспешно согласился: — Я понимаю, господин Ши.

Юань Мэн тут же вернулся: — Цзюань, принеси дяде верёвку.

— Хорошо!

Юань Цзюань мигом сбегала в дом и менее чем через минуту вернулась с верёвкой.

Юань Мэн в три счёта связал корчившегося от боли Чэнь Пина и швырнул его в машину, затем взгромоздил туда же и Чэнь Фан. Теперь Чэнь Фан действительно запаниковала.

Она всего лишь хотела, чтобы брат припугнул Ло Линшэна и Ши Юньнана, заставив их отказаться от вызова полиции.

Как же так вышло, что всё зашло так далеко, и её брат угодил в переплёт?

Чэнь Фан отчаянно сопротивлялась, умоляя мужа о помощи: — Отец ребёнка! Спаси меня!

Юань Вэй колебался, но в конце концов беспомощно закрыл глаза: — Все эти годы мы с Цзюань достаточно натерпелись. Мать моих детей, поезжай с полицией, может, научишься уму-разуму!

Цзюань скоро сдаёт экзамены, я собираюсь пожить с ней и Кэпань в городе. Делай... как знаешь.

В их деревне разводы не в ходу, и даже раздельное проживание считалось крайней мерой.

Чэнь Фан остолбенела. Она не ожидала, что её обычно мягкотелый муж проявит такую твёрдость, и на этот раз слёзы навернулись на глаза по-настоящему.

Если бы она знала, что так выйдет, лучше бы сразу заставила сына извиниться, зачем только упрячилась?

Что посеешь, то и пожнёшь!

Если это отразится в личном деле, сможет ли Кэван поступить в городскую школу? А три-четыре десятка тысяч, которые она потратила на связи, просто пропадут?

Чэнь Фан чувствовала, будто её разум затуманило свиным жиром, и теперь она готова была кусать локти.

Но её вопли не вызывали ни капли сочувствия. Ши Юньнану они резали слух, и, нахмурившись, он повёз Ло Линшэна к другой машине.

— Дядя! Дядя!

Дверца открылась, и сидевший в машине Сяо Цзиньюй окликнул их. Он выбежал из машины и успел разглядеть хаос снаружи.

Когда Ши Юньнань и Ло Линшэн сели в машину, Сяо Цзиньюй тихо спросил: — Дядя, у Юань Кэвана тоже кровь на лбу. Можно я дам ему лекарство?

Сердце Ши Юньнана растаяло от доброты ребёнка, и он не удержался, чтобы не потрепать его по щеке: — Он только что обижал тебя и не извинился. Ты не сердись?

— Сержусь, — честно признался Сяо Цзиньюй. — ...Но с окровавленным лбом очень больно.

Ло Линшэн переглянулся с Ши Юньнаном и разрешил: — Тогда иди. Осторожнее.

— Хорошо.

Сяо Цзиньюй взял тюбик с мазью, которой пользовался сам, и подошёл к Юань Кэвану: — На, возьми.

Юань Кэван тупо уставился на него, всхлипывания прекратились на пару секунд, а затем разразились ещё громче: — У-у-у... Прости, братик, я не должен был тебя обижать... Прости, я понял, что был не прав, я больше никогда так не буду...

Сяо Цзиньюй ошалел от такого внезапного извинения, задумался на мгновение, но остался непреклонен.

— Я не хочу принимать твои извинения. Тебе уже давали шанс, но ты сам им не воспользовался.

Если бы запоздалые извинения всегда работали, зачем тогда нужны полицейские?

Твёрдо бросив эти слова, Сяо Цзиньюй побежал обратно к машине.

Ши Юньнань, наблюдавший за сценой, усадил племянника на сиденье и тихонько похвалил: — Наш Сяо Цзиньюй молодец.

Короткие ножки мальчика, не достававшие до пола, радостно заболтались.

— Дядюшка...

— М-м?

— Я буду становиться ещё лучше! Ты и дядя должны быть со мной, пока я расту!

Ло Линшэн и Ши Юньнань одновременно рассмеялись в ответ:

— Хорошо.

— Мы будем с тобой.

...

От деревни Дамин до ближайшего городка было около сорока минут езды.

Цинь Цзянь отвёз Ши Юньнана и остальных в заранее забронированный центральный отель, а затем по просьбе начальников отправился в участок помогать Юань Мэну.

После заселения в семейный номер Ши Юньнань заказал ужин через сервис отеля.

Западное меню оказалось вполне достойным.

Сяо Цзиньюй проголодался так, что умял два стейка, а затем, поглаживая круглый животик, вздохнул: — Как я наелся~

Ло Линшэн строго велел: — Походи по комнате, чтобы помочь пищеварению, потом помойся. Сегодня был тяжёлый день — ложись спать пораньше.

— Хорошо.

Сяо Цзиньюй послушно кивнул, затем спросил: — Дядя, мы завтра ещё останемся здесь?

Ши Юньнань, зачерпнув воздушное пюре, задумался: — Завтра ты с дядей Ло отдохнёте в отеле, а послезавтра я отвезу тебя на море, хорошо?

Глаза мальчика, никогда не видевшего океана, загорелись: — А можно будет собирать ракушки и креветок?

— Конечно, можно.

Ло Линшэн, услышав это, спросил: — А как же повторный визит на завод?

— Завтра я съезжу один, уточню детали и выберу поставщика, — у Ши Юньнана был свой план. — После сегодняшних событий Жуй Жуй наверняка задержится на несколько дней. Давай закончим работу, а потом покатаемся с Сяо Цзиньюй?

Фуши находился у самого моря. Раз ребёнок любит природу, почему бы не показать ему больше её красот? Нельзя, чтобы сегодняшний инцидент испортил его впечатление.

Не дав Ло Линшэну ответить, Сяо Цзиньюй радостно закивал: — Да-да, я согласен!

Ло Линшэн взглянул на не прошедший синяк на лбу племянника и сдался: — Хорошо.

...

Час спустя.

Сяо Цзиньюй, схватив свой халатик, самостоятельно нырнул в ванную.

Ши Юньнань нашёл аптечку и подошёл к уже помывшемуся Ло Линшэну: — Сними халат, дай посмотреть на спину. Сильно ли Чэнь Пин ударил?

Вспоминая ту сцену, он до сих пор сжимался от ужаса.

Зная, что переубедить его невозможно, Ло Линшэн обнажил торс.

Линия спины была идеальной, если не считать огромного синяка, расплзшегося от левого плеча.

Ши Юньнань затаил дыхание, сквозь зубы пробормотав проклятие в адрес Чэнь Пина.

Ло Линшэн обернулся с усмешкой: — Не переживай, пустяки. За пару дней пройдёт.

Ши Юньнань вздохнул, достал спрей от ушибов и встряхнул: — Потерпи, тут кожа повреждена, может жечь.

— Хорошо.

Пшшш!

Лекарство проникло в рану, вызывая лёгкое жжение.

Ло Линшэн стерпел, не желая тревожить любимого.

Ши Юньнань, затаив дыхание, аккуратно втирал средство, разгоняя застывшую гематому.

Массируя синяк, он разглядывал спину Ло Линшэна, и перед глазами вновь встала картина сегодняшнего вечера:

Ло Линшэн, прикрывший его и Сяо Цзиньюй собой.

Ло Линшэн, шаг за шагом идущий вперёд, чтобы защитить их от удара.

Почему-то в глазах Ши Юньнана выступили слёзы. Он прекратил массаж и обнял Ло Линшэна сзади.

Нежные поцелуи и тёплое дыхание на шее взволновали Ло Линшэна, и боль внезапно отступила.

Почувствовав его привязанность, он повернулся: — Что случилось?

— Просто...

Ши Юньнань поцеловал его идеальную линию подбородка, пряча улыбку: — Ты был очень красив сегодня, когда встал, чтобы защитить меня.

Ло Линшэн потрепал его по руке: — Садись ко мне.

Ши Юньнань пересел напротив, их взгляды встретились, создав интимную атмосферу.

Ши Юньнань привык полагаться только на себя.

Даже после встречи с Ло Линшэном он не изменился — предпочитал решать проблемы кулаками, а не просить помощи.

Но сегодня он впервые понял, каково это — когда в опасности тебя прикрывают собой.

Обвив шею Ло Линшэна руками, Ши Юньнань прошептал: — Любимый...

И потянулся к его губам.

Поцелуй был нежным, но страстным, их носы соприкасались, никому не хотелось отдаляться.

— Юньнань, дай мне ещё немного времени.

— М-м?

Ошеломлённый Ши Юньнань лишь промычал в ответ, но Ло Линшэн снова поцеловал его.

Дай мне время.

Я буду защищать тебя не только сегодня — но всю жизнь.

Авторское примечание:

Сяо Цзиньюй, самостоятельно моющийся в ванной: "Дяди, продолжайте, я ещё надолго!"

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129532>